

ЖИТИЕ СВЯТОЙ ВАЛЬБУРГИ

о. Томас Майрик, О.И.

(Пер. с англ. по A Life Of St. Walburge, with the Itinerary Of St. Willibald by the Rev. Thomas Meyrick, Of the Society of Jesus; London: Burns and Oates, 1873. – pp. 1-41)

В переводе Константина Чарухина

ГЛАВА I. ВВЕДЕНИЕ

Лотарь, король Кента, умер в 685 году, оставив по себе сына Ричарда, и некогда могущественное королевство начало приходить в упадок. Его пределы опустошены, а Рочестер сожжён королем Мерсии Этельредом в первые годы правления Лотаря, но главной причиной упадка служат междоусобные войны. Домашние нестроения эти были вызваны семейными распрями: Эгберт, старший брат Лотаря, владел тронем в то время, когда его юные двоюродные братья, Этельред и Этельберт, сыновья Эрменреда, ранее претендовавшего на корону, были несовершеннолетними. Эти праведные юноши, удалившиеся в монастырь, были вероломно убиты Туннером, приверженцем Эгберта, который зарезал их, давая целование мира, и они сопричлись лику мучеников. По справедливому возмездию Лотар сменил на престоле кающегося Эгберта, потеснив его юных сыновей, Эдрика и Витреда. Он же в свою очередь был свергнут на двенадцатом году своего правления Эдриком, племянником своим, который восстал против него при поддержке южных саксов. Лотарь был вынесен с брани и умер от ран.

Эдрик воцарился, но, очевидно, столкнулся с сопротивлением, и Кент, ослабленный междоусобицами, пал жертвой воинственного и победоносного Седвала, короля Уэссекского. Он вторгся в королевство, и Эдрик пал, но и победитель отступил после поражения в битве, при которой он потерял своего брата Молло, заживо сожжённого врагом в хижине, куда он забегал в поисках убежища. В течение шести или семи последующих лет Кент оставался без короля или подчинялся Уэссексу. Ина, преемник Кедвала, пришёл с могучей армией и не покидал Кента до тех пор, пока с ним не заключили соглашения о выплате виры в тридцать тысяч марок в качестве возмещения за смерть Молло. Тогда Виреду, брату Эдрика, позволили беспрепятственно взойти на трон.

Итак, Ричард, сын Лотаря, был исключён из числа наследников престола. Таковы сведения, которые можно почерпнуть из «Истории» Беды и анналов Альфорда относительно того, почему св. Ричард, отец св. Виллибальда, св. Винибальда и св. Вальбурги, именуется английским королём. Именно такой титул указан в эпитафии на его могиле в Лукке, а в требнике Сарумского чина (богослужебный обряд Солсберийского собора, распространённый по всей Британии и практиковавшийся до XVI в. – прим. пер.) он назван сыном Лотаря. Если бы он решил отстаивать свои права, его, по всей вероятности, поддержал бы могущественный Ина, на родственнице которого – Винне, сестре Винфреда, мученика и апостола Германии – он был женат. Но Ричард не упоминается в анналах тех времён как участник политических конфликтов, из чего можно заключить, что он предпочёл уйти в частную жизнь, насколько это было возможно за стенами монастыря в столь бурный век и среди такого воинственного народа.

История того периода представляет собой двойственную картину, если рассматривать её под углами политической и духовной жизни, и эти две её стороны составляют исключительный контраст друг с другом. Одна – это летопись мира с его войнами и смятениями; другая – повествование о мужах Церкви, занятых молитвой и распространением Евангелия мира. За стенами несчётных монастырей бушевали сражения, внутри же царил покой; и хотя то была эпоха непримиримых воинов, она же являлась эпохой святых. В конце седьмого и в начале восьмого века Англия была

озарена святостью и вежеством св. Вилфрида Йоркского на севере, учёного и поэта св. Альдхельма Мальмсберийского на юге; Св. Феодор Кентерберийский открыл школу для изучения греческого языка недалеко от Оксфорда, св. Беда писал свои толковательные и исторические сочинения в Ярроу, св. Чад умер в Личфилде, св. Кутберт – в Линдисфарне, св. Гутлак – в Кройленде, св. Хильда – в Уитби, св. Милдред - на острове Танет. Пять королей, не считая св. Ричарда, оставили престол, чтобы принять священство или монашество; молодой победоносный Кедвал, король Уэссекса, отказался от королевской власти, чтобы совершить паломничество в Рим, и там умер в белых крещальных одеждах; св. Ина, его преемник, несколько лет спустя последовал его примеру; считается также, что Себб, король Эссекса, Этельред и Коэнред, короли Мерсии, тоже были святыми, отказавшимися от земной королевской власти; св. Виллиброрд с двенадцатью сподвижниками отправился из Рипона, чтобы благовествовать в Голландии, а св. Винфред из Эксетера – на апостольский подвиг в Германии. Не менее десяти настоятелей, помимо святого Альдхельма, аббата и епископа, были представлены на синоде в королевстве Уэссекс. Повсюду в Англии и низовьях Шотландии стояли иноческие обители, где проживало великое множество монахов и монахинь, и где обычно дети обоих полов, особенно из состоятельных семейств, получали образование, которое, как будет показано на последующих страницах, было вполне изрядного уровня.

Св. Ричард поместил своего сына Виллибальда в монастырь Уолтем при аббате Эгбальде. Обитель эта, вероятно, находилась в королевстве южных саксов, и до Эгбальда аббатом там был Даниил, святой епископ Винчестерский. Ребенок в возрасте трёх лет заболел, и никто уже не надеялся, что он выживет, но он чудесным образом поправился, когда родители, возложив его к подножию креста, обещали в случае выздоровления посвятить дитя Богу. Во исполнение этого обета он был отправлен в аббатство Уолтем, когда ему было пять лет, и в своё время стал монахом. По его совету Ричард, его отец, и Винибальд, его брат, приняли решение покинуть Англию и совершить паломничество к гробнице апостолов в Риме. В этом путешествии к ним присоединилось несколько друзей и родственников, и, составив многочисленный отряд, они сели на борт судна в порту Гамлемут примерно в 721 году.

Посещение гроба святых апостолов Петра и Павла, «порога апостолов», было тогда излюбленным и естественным проявлением благочестия. Христианство пришло из Рима, и потому спутники двинулись в Рим – исповедать послушание святому Петру и подтвердить общение с Католической церковью. Рим служил убежищем для епископов, пострадавших от несправедливости или преследований (как незадолго до того для св. Вилфрида), питомником и школой учения и вежества, пристанищем всех миссионеров, отправлявшихся на проповедь Благой вести. Письма пап к св. Бонифацию (Винфреду), апостолу Германии, показывают, насколько постоянно поддерживалась связь между епископами и Святым Отцом. Таким образом, паломничество в Рим было распространённым обычаем в саксонские времена. Упоминается св. Кедвал, который отправился в Вечный город, чтобы принять там крещение, при котором он взял имя Петра. В 726 году его примеру последовал св. Ина, о котором рассказывают, что однажды, вернувшись с охоты в свои королевские палаты в Абингдоне, он нашел дворцовые залы опустелыми, а в своём чертоге – свиной помёт; и из этого зрелища запустения, которым королева Этельбурга

воспользовалась для его наставления, он усвоил урок о преходящей природе славы этого мира и решил оставить его. Ина основал Саксонскую обитель, или Школу саксов, в Риме, которая, как следует из указаний Алфорда и Барония, располагалась там, где ныне стоит госпиталь Санто-Спирито – в Трастевере, поблизости от собора св. Петра. Святой же Ричард с двумя сыновьями, отправляясь в путь из Гамлемута (тождественного, вероятно, современному Саутгемптону), оставил св. Вальбургу ещё юной девицей в дорсетширском монастыре Уимберн, что был основан двумя её родственницами по материнской линии, св. Кутбургой и св. Кенбургой, сёстрами короля Ины, – или, если не основан, то наделён с их стороны обширными земельными наделами.

ГЛАВА II. ЖИЗНЬ СВЯТОЙ В УИМБЕРНЕ. ПАЛОМНИЧЕСТВО ЕЁ ОТЦА И БРАТЬЕВ

Уровень образования, получаемого саксонскими дамами в восьмом веке, был вполне сравним с достижениями любого времени и века. Из писем св. Винфреда, апостола Германии, к Лиобе, одной из сподвижниц св. Вальбурги в Уимберне, мы кое-что узнаём об их занятиях. Он любопытствует, каковы её успехи, а она присылает в ответ сохранившийся среди писем св. Бонифация-Винфреда образчик гимна, написанного добротным латинским гекзаметром (стихи святого Альдхельма Малмсберийского, относящиеся к ещё более раннему времени, показывают, что он был знаком с Вергилием и взял его себе за образец). Помимо классической поэзии, упоминается церковная история, познания в каноническом праве и постановлениях соборов. Лиоба спрашивает Винфреда, какие облачения ему нужны в Германии, и предлагает сработать их для него. Рукописи того времени отличаются замечательной красотой – так что каллиграфия, а также музыка, бывшая частью повседневной жизни, с учётом уже упомянутых литературных занятий не позволяют свысока смотреть на монастырское образование тех дней. Знать Псалтирь назубок было заурядным делом. Необычным же считалось, как пишут, способность прочесть её наизусть в возрасте семи лет, чем в детстве отличился Виллибальд.

Уимбернский затвор был весьма строг и находился под руководством аббатисы, весьма почитаемой за свою святую жизнь. Она управляла двойной обителью, в которой состояли и иноки, и инокини, как это было зачастую принято в те времена, но разделение их было настолько полным, что никто, кроме священника, приходившего служить мессу, никогда не вступал в стены женской части монастыря. Насельников, как известно из «Жития святой Лиобы», было пятьсот числом. Так что, вероятнее всего, основан Уимберн был в предыдущем столетии, как некоторые считают, а не сёстрами Ины в тринадцатом году восьмого века. Впрочем, из этого примера становится ясно, сколь важное значение имели для эпохи тогдашние монастыри как школы для детей, сокровищницы знаний и питомники святых.

Св. Вальбурга прожила в Уимберне около тридцати лет и со временем стала монахиней. Она могла бы жить и умереть в святом уединении, и её биография ничем бы не отличалась от историй множества инокинь её пола, освящавших тогда Англию молитвой и подвигом, но примерно в сорокалетнем возрасте она стала получать из Германии письма, призывавшие её вступить на новую и многотрудную стезю миссии в далеком краю.

Между тем следует проследить за паломничеством её отца и братьев. Ехали они в немалой компании, что следует из фразы «разбивка лагеря». Они подвергались опасности со стороны ещё не усмирённых Карлом Мартеллом сарацин на юге Франции и со стороны враждебных папе лангобардов на севере Италии. Но благополучно добрались до Лукки, и уж там св. Ричард заболел и умер. Он был похоронен в церкви св. Фригидиана, где до сих пор почитается как святой, а его алтарь и мощи с надписью «Rex Anglorum» («Король английский») можно увидеть там и по сей день. Смерть постигла его в 722 году, а память его празднуется 7 февраля. Записано, что по его заступничеству совершилось множество чудес, особенно же – избавления от дьявольской одержимости.

Двое его сыновей, св. Виллибальд и св. Винибальд, покинув его останки в Лукке, продолжили путь в Рим и прибыли туда в конце того же года. Оба заболели лихорадкой, и св. Винибальд остался в Риме, а его брат, выздоровев, с разрешения папы отправился дальше в паломничество во Святую Землю, находившуюся тогда в руках сарацин. Он отсутствовал, путешествуя по Востоку, в течение семи лет, два года из которых он провел в посещении святых мест Палестины... Странствовал он в сопровождении нескольких человек, которые, по-видимому, как и он сам, являлись иноками бенедиктинского ордена, исполненными желанием повидать Святую Землю и Гроб Господень. В последней части дорожного дневника св. Виллибальда приводится одно обстоятельство, заслуживающее внимания. Спутники находились на море между Неаполем и Сицилией, и вот что говорится об этом: «Здесь мы прошли ад Теодориха» – то есть вулкан Стромболи, в жерло которого, как повествует чтение в Бревиарии от 27 мая, согласно видению одного отшельника, душа этого гонителя Церкви была ввержена руками патриция Симмаха и замученного Теодорихом папы Иоанна. Так предание тех времён подтверждает историю, приводимую святителем Григорием Великим. Дневник путешествия Виллибальда по Святой земле является одним из самых ранних сохранившихся документов такого рода; в нём содержатся описания того, как он переносил тяготы и болезни, плен у сарацин, его посещения Назарета, Вифлеема, Иерусалима и других частей Палестины, потеря зрения и чудесное его восстановление в церкви Святого Креста в Иерусалиме. По возвращении он провел два года в Константинополе (греческая церковь тогда находилась в общении со Святым Престолом, но терпела гонения при Льве Исавре), а оттуда отправился обратно в сопровождении папского легата в Италию.

Возвращение состоялось около 730 года, после чего он провел десять лет в бенедиктинском монастыре Монте-Кассино, по истечении какого-либо срока достиг сорокалетнего возраста. Тем временем его брат Винибальд, оставшийся в Риме, отправился с миссией в Германию. Его дядя, великий святой Бонифаций, архиепископ Майнцский, приехал в Рим, чтобы представиться папе Григорию III, а узнав, что Винибальд тоже находится в городе, убедил его последовать за ним в Германию и уговорил папу направить к нему Виллибальда, как только он вернётся в Рим, дабы тот помогал ему в обращении немцев.

В 740 году святой Виллибальд заехал из Монте-Кассино в Рим и, представившись папе, получил от него приказ отправиться в Германию к своему дяде. Повинуясь этому повелению, он пошёл в Майнц и застал великого апостола Германии среди трудов,

проповедовавшего и наставлявшего, основывавшего монастыри и учреждавшего епископства в дикой стране, только что обращенной к вере, а через веру – к цивилизации.

По прибытии он был рукоположен в священники, а в следующем году — в епископа Эйхштадта в Баварии, где вместе с тремя своими спутниками по паломничеству основал монашескую обитель – или «собор». Эти «соборы» были центрами распространения веры и знаний — материнскими церквями, от которых отпочковывались другие. Его брат Винибальд уже был аббатом, на попечении которого находились семь монастырей в Тюрингии, и, таким образом, по братниным указаниям и примеру он стал приводить в порядок вверенную ему область.

Именно таким систематическим методом, которого придерживались монахи Ордена Святого Бенедикта, в те века передавалась нациям вера. Монашеские обители основывались повсюду, и то был общий замысел обращения центральной Европы. Вся страна была покрыта разветвлённой сетью, в узловых точках которой находились аббаты и окружные епископы, – и она расходилась во все стороны, наподобие лучей света, все дальше и дальше в самые дальние уголки. Таков был замысел св. Бонифация, основавшего монастырь в Фульде. И ещё до него таков же был замысел св. Виллиброрда, апостола Голландии и Фрисландии, монаха-бенедиктинца из церкви Святого Петра в Рипоне. Тот же самый способ использовали св. Винибальд и св. Виллибальд в Баварии. Одило, герцог Баварии, и Сугерий, граф Гирцбургский, помогали двум миссионерам, оказывая им своё покровительство и наделяя землями. Вот так была обращена к вере и цивилизации глубинная часть Германии и Баварии.

Для продолжения и завершения работы по обращению и научению германцев нужны были монахини, и в 748 году святой Винфред написал в Уимберн, прося настоятельницу прислать ему инокинь из Англии для помощи в миссии. Он упомянул, в частности, св. Вальбургу, сестру двух его сподвижниц, а также св. Лиобу, с которой вёл переписку, и св. Теклу — благородных саксонских дам, — намереваясь сделать их настоятельницами монастырей в Германии.

ГЛАВА III. СВ. ВАЛЬБУРГА ЕДЕТ ИЗ УИМБЕРНА В ГЕРМАНИЮ

Св. Вальбурге было к тому времени около сорока лет, двадцать восемь или тридцать из которых она прожила в Уимберне. Получив послание от дяди, она всецело предалась Божией воле и, уразумев, что это особый зов Его и что всё устраивается по Его определению, приготовилась к немедленному отъезду. Её сопровождали тридцать сестёр, среди которых были св. Текла и св. Лиоба. Уимбернский монастырь, как сказано выше, насчитывал пятьсот насельниц, так что неудивительно, что он смог отправить на миссию такое множество сестёр. Для их переправки был отряжен корабль, и они отплыли от берегов Англии.

Плавание поначалу было благоприятным, но когда они вышли в открытое море, поднялась такая сильная буря, что кораблю угрожала опасность, и матросы сочли, что всё пропало. Преисполненная уверенности, что Бог, призвавший её Своим промыслом, не попустит ей и её спутницам погибнуть в море, св. Вальбурга

сосредоточенно помолилась и, встав, повелела буре прекратиться, и тотчас же сделалась тишина (ср. Мк. 4:39), вскоре после чего путешественники прибыли в порт.

Высадившись, они благополучно добрались до Майнца, где их радостно встретил великий архиепископ св. Бонифаций. У него св. Вальбурга застала своего брата Виллибальда, епископа Эйхштадтского, с которым наконец-то встретилась после стольких лет разлуки. Архиепископ счёл за лучшее поместить св. Вальбургу с частью монахинь рядом с её братом Винибальдом в Тюрингии, где, как было сказано, тот был настоятелем семи монастырей. Св. Текла и св. Лиоба были отправлены открывать монастыри в Монхейме и Бишопсхайме. Таким образом, первое жительство св. Вальбурги было в Тюрингии или Франконии под руководством её брата Винибальда.

Человеческие черты, что поражают при внимательном чтении тогдашних записей об англосаксонских миссиях, – это героическое мужество и стойкость к лишениям как у мужчин, так и у женщин, их непоколебимая вера и дух жертвенности, из которого возник этот героизм. Англия возвращала Германии подобающий долг; дети несли своим отцам веру, которую обрели на острове, ставшем им домом. Христианство сделало их такими же храбрыми искателями приключений в деле Божьем и распространении веры, как их отцы были отважны и дерзки в грабеже. Бог не преминул подкрепить их уверенность и решимость многочисленными чудесами. Летописи того времени изобилуют ими; и неудивительно, что в столь важном предприятии им была оказана такая сверхъестественная помощь, ведь германские народы, среди которых они проповедовали, были ещё варварскими и дикими. Они жили в обширных лесах, деревья которых по древним друидическим суевериям считались священными; они поклонялись богам войны и грома, прибегали к гаданиям и чарам. Их страх перед последними, столь свойственный варварам, стал причиной мученической смерти двух братьев, Эвальда Тёмного и Эвальда Светлого, как рассказывается в Житии св. Виллиброрда, или Климента, апостола Голландии, и двенадцати его сподвижников. Два брата-миссионера имели обыкновение вместе петь Псалтирь, и дикие саксы, собиравшиеся вокруг их ночлега по ночам, чтобы послушать, сначала пришли в восторг, а потом – в суеверный страх, как бы их не околдовали сладким пением, и тогда, ворвавшись, изрубили святых на куски, а тела бросили в Рейн. Вероятно, по этой же причине вскоре после той поры, о которой идёт настоящий рассказ, они замучили св. Бонифация, своего великого апостола и архиепископа, вместе с его помощником Эобаном и многими из клира, когда он собирался совершить таинство миропомазания, для чего некое частично обращённое племя вероломно пригласило их за реку на границе Вестфалии.

Чтобы справиться с этими трудностями и опасностями, англо-саксонским миссионерам пришлось проявить замечательные личные качества. В описаниях они предстают людьми выдающейся и благородной наружности, способными к утомительнейшим трудам и приученные к постам и лишениям. А св. Винибальд был к тому же и красноречивым проповедником. Такая же сила духа и тела нередко встречалась и у представительниц женского пола, а когда они ещё и давали обет целомудрия, германцы относились к ним с особым почтением, поскольку по их представлениям, девам было легче обрести дар пророчества и общения со

сверхъестественным. Соответственно, не было ничего необычного в подчинении мужских монастырей аббатисе, как это уже наблюдалось в Уимберне и что проявится в житии св. Вальбурги после смерти аббата Винибальда.

Со временем, примерно через десять лет после первого приезда св. Винибальда, край вокруг семи его монастырей и монастыря св. Вальбурги преобразился и цивилизовался. Святой, чей истощённый постами и трудами облик вызывал общее благоговение, был неутомим в проповедании и наставлении, в то время как святая со своими монахинями упражнялась в том суровом подвижничестве, что так завораживало и поражало северные народы. Охотясь в течение дня и бражничая в конце его, они с изумлением наблюдали строгость монастырской жизни, умеренность и воздержание его обитателей, и такая сверхъестественная жизнь внушала им благоговейный трепет. Одило, герцог Баварский, друг и поборник аббата в его священной ревности, помог ему в трудах среди своего народа, и Винибальда с сестрой окружало теперь население, очеловеченное верой, которое чтит и уважало их.

ГЛАВА IV. СВ. ВИНИБАЛЬД И СВ. ВАЛЬБУРГА ПЕРЕСЕЛЯЮТСЯ В ХАЙДЕНХАЙМ

Оказавшись в таком благоприятном положении и видя, что край приходит в порядок, святой решил переселиться и, оставив более цивилизованную страну, искать в Немецких Альпах место, где можно было бы испытать новые лишения и найти новое трудовое поприще. На притоке Дуная располагался Эйхштадт, место пребывания его брата Виллибальда. К нему он и обратился за советом. Ибо великий архиепископ Бонифаций уже принял мученическую кончину, и мощи его покоились в его любимом монастыре Фульде. По совету Виллибальда Винибальд выбрал новым местом обитания дикую лесную страну, в нынешние времена входящую в состав герцогства Вюртембург.

Он приобрёл за деньги участок и вместе с несколькими своими монахами удалился в долину среди гор, покрытых лесными деревьями. Это уединённое место называлось Хайденхайм. Затем он послал за своей сестрой св. Вальбургой и примерно в 752 г., когда ему было около пятидесяти, а ей сорок четыре года, основал там двойной монастырь для монахов и монахинь.

Здесь, среди дремучих лесов, эти святые монахи устроили себе новое обиталище. В те времена сосна и дуб покрывали целые регионы, а обширные леса простирались по центральной Европе, охватывая истоки Дуная и Рейна. Они были населены охотниками, изобиловали волками, медведями и дикими зверями всякого вида. <...> Монахи святого Винибальда с топорами в руках стали расчищать пространство вокруг своего монастыря. Туземцы с подозрительностью взирали на это вторжение, видя, как незнакомцы изводят их древние деревья, священные и от века неприкосновенные. Полухристиане-полуязычники, они до сих пор практиковали множество идолопоклоннических обрядов: приносили жертвы валунам, подвешивали на священном дубе девять голов убитых животных. Жили они разнузданно, а потому строгое учение и жизнь святого взбесили их, и они решили было убить его и сжечь монастырь. Но со временем пришло примирение. Монастырь начал разрастаться, а на примере и с помощью монахов варвары учились искусству

земледелия. Монахини обучали их женщин прядению и ткачеству – в этих работах св. Вальбурга, постоянно трудившаяся своими руками, была весьма искусна. Нет ничего более далёкого от реальности, чем образы древних монахов и монахинь, нарисованные фантазией поэтов и романистов. Красивые, увитые плющом руины в живописных местах наводят на мысль о легкой и праздной жизни, но у монахов «темных веков» не было таких легких времён. Просто чудо, что находились такие словно бы выкованные из железа люди, способные проникать в леса и устраивать там поселения, но именно таким образом бенедиктинские монахи и монахини распространили ремёсла и изменили облик Центральной Европы, обратив её от варварства к цивилизации.

Прошло еще девять или десять лет, по истечении которых св. Винибальд умер, и чудеса засвидетельствовали его святость. Его брат, св. Виллибальд, присутствовал при его святой кончине, которая случилась 8 декабря 761 года, на шестидесятом году его жизни. Последние годы жизни святой был изнуряем постоянными недугами, его тело было истощено аскезами, а со времени первой болезни в Риме его мучали ревматические боли. Последние три года он редко находил силы выйти из кельи. Любовь св. Вальбурги к своему святому брату, подобная любви св. Схоластики к св. Бенедикту, была велика, и разлука с ним, вызванная его смертью, опустошила оставшуюся часть её жизни. Умирая, он поручил ей заботиться о монахах и монахинях. Она оплакивала утрату его не только из-за того, что он был её братом, но и потому, что он являлся её духовником и наставником в святости, потому, что по желанию умирающего аббата и приказу епископа настоятельский долг и ответственность перешли теперь к ней. Она возглавила и мужской монастырь и женскую обитель Хайденхайма, и обязанность эту исполняла в течение пятнадцати лет.

Ученый болландист (болландисты (от фамилии основателя, о. Жана Болланда (1596-1665)) – конгрегация, состоящая гл. обр. из иезуитов, занимающаяся собиранием, анализом и публикацией житий святых. Их главный проект – многотомное издание Acta Sanctorum. Известны своим научно-критическим подходом к текстам. – прим. пер.) сомневается, является ли «Житие св. Виллибальда» и описание его путешествия в Палестину делом рук самой св. Вальбурги или всё же одной из монахинь Хайденхайма. Как свидетельствует сама авторша, текст был записан ею под диктовку св. Виллибальда и в присутствии двоих его дьяконов. Она говорит о себе как о родственнице епископа, причём её же руке принадлежит «Житие св. Винибальда». Таким образом, наиболее вероятным кажется, что оба произведения созданы св. Вальбургой, и вполне резонно их по традиции считают её трудами.

Главной отличительной добродетелью св. Вальбурги являются любовь к Кресту, которая позволила ей в течение долгой жизни претерпеть множества тягот и следовать за своими братьями в их нелегкой миссии. Безыскусный рассказ о жизни её семьи неизменно именуется её братьев «Крестолюбивыми», «Атлетами Христа». Именно у подножия креста св. Виллибальд чудесным образом исцелился в младенчестве, и в исторических источниках упоминается, что распятие особым образом почиталось англосаксами, так что в домах всех знатных танов домашний крест ставили в каком-нибудь видном месте, куда домочадцы могли обратиться с молитвой. Ещё более явным примером почитания Святого Креста во времена

англосаксов являются древние кресты, которые можно увидеть во многих местах, с установкой которых предание связывает имена саксонских святых. Впрочем, это почитание было чрезвычайно особенной и замечательной чертой Британских островов с момента первого знакомства их с христианством, а ученый Алфорд считает, что его с большой вероятностью можно проследить до прибытия в Гластонбери св. Иосифа Аримафейского, столь любившего и почитавшего Св. Крест, с которого он помогал снимать Тело нашего Господа.

Опять же, брат св. Вальбурги прозрел в церкви Св. Креста в Иерусалиме, а потому она в итоге и указала церковь Св. Креста в Эйхштадте в качестве будущего места упокоения своих останков. Духом простого, но искреннего благочестия дышит всё повествование о посещении её братом святых мест Палестины, что особенно чувствуется в описании Гроба Господня, в котором проявляется глубокое и проникновенное преклонение перед Страстями. Целеустремлённость и решительность нрава дополнялись в ней великой кротостью, мягкостью и смирением. Нижеследующий рассказ об одном связанном с нею обстоятельстве показывают терпение святой перед лицом презрения, её сострадательную доброту и бесстрашие в опасности.

После смерти брата она однажды осталась надолго молиться в монастырской церкви. Близилась ночь, и она попросила светоча, чтобы вернуться в свою келью. Ризничий отказал ей в этом, и, ничего не ответив и не возмущившись пренебрежением к своему авторитету, она просто пошла в свою келью, а ангелы освещали ей путь, и яркий сверхъестественный свет из кельи св. Вальбурги озарял весь монастырь на протяжении ночи до самой утрени. Это чудо она приписала заступничеству св. Винибальда.

Рассказывают ещё об одном её прижизненном чуде, совершённом в то время, когда она была аббатисой, после смерти св. Винибальда. Умирала дочь соседнего вожда. Её родители были в величайшем горе, а отец, грубый охотник, позабыв о ловитве, сидел, исполненный горя. Св. Вальбурга, узнав об их несчастье и сочувствуя их скорби, испытала побуждение посетить их. И вот, вечером, когда она подошла к замку, голодные волкодавы окружали вход. Хозяин дома, узнав, что снаружи стоит незнакомка, велел её позвать, чтобы лютые псы не растерзали её. Получив сообщение, она ответила: «Не бойся, гончие не тронут Вальбургу». Когда барон услышал, что это аббатиса Хайденхаймская, он вышел, чтобы принять её с почестями, а узнав, что она пришла навестить его умирающее дитя, проводил её в комнату. Там святая провела ночь в молитве, а утром вернула родителям дочь в полном здравии. В благодарность ей предложили богатые дары, от которых она отказалась.

ГЛАВА V. СМЕРТЬ СВ. ВАЛЬБУРГИ

Прославив таковыми добродетелями, чудесами и святой жизнью своею Бога и распространив веру в Него, св. Вальбурга, отдала Ему свою чистую душу 25 февраля 776 года. Она была погребена подле брата своего св. Винибальда руками св. Виллибальда, пережившего её на десять лет. Он же умер в 786 году и был похоронен в своей церкви в Эйхштадте. Канонизирован он был в понтификат Льва VII, и день его памяти торжественно справляется по всей Баварии 7 июля.

Есть записи о трёх чудесах, свершившихся при смерти св. Вальбурги. Её лицо словно бы светилось и сияло красотою. Сладкое благоухание от святых останков наполняло церковь, а факелы вокруг погребальных носилок зажглись сами. Вскоре затем Хайденхаймский монастырь был подвергнут значительной перестройке, и мощи св. Винибальда, которые по этому случаю предстояло перенести, были найдены нетленными через шестнадцать лет после погребения.

Память св. Вальбурги отмечается также и в мае – в ознаменование перенесения её мощей. Первое перенесение их в Эйхштадт произошло в следующем столетии, когда Откар, шестой по счету после св. Виллибальда, был епископом Эйхштадта. Церковь и монастырь Хайденхайма пришли в упадок, и было возведено новое здание, но гробница св. Вальбурги оставалась заброшенной. Святая явилась в видении Откару и спросила, почему в бесчестии пребывает её гробница, в которой покоится тело её, ожидая воскресения? И заверила, что он получит знамение, указующее на то, что он недостойно поступил и с нею, и с домом Божиим. На следующий день северная стена новостройки рухнула. Епископ созвал духовенство и, вскрыв гробницу, торжественным шествием перенес останки в Эйхштадт. По дороге к собору процессия двигалась мимо церкви Святого Креста, и мулы, тянувшие повозку с гробом, отказались идти, так что мощи были положены там, и при этом храме появился монастырь св. Вальбурги. Вскоре и останки св. Винибальда были перенесены в ту же церковь.

Второе перенесение – части её мощей – в Монхайм произошло во времена преемника Откара. Настоятельница Монхаймской обители выпросила у епископа Эрконвальда часть мощей св. Вальбурги, подчинив ему на этих условиях свой монастырь. Гробницу, в которую святая была положена Откаром, вскрыли и обнаружили там кости, покрытые каплями жемчужной росы, которую ничто не могло загрязнить. Часть из них была взята и доставлена в Монхайм. Когда процессия приблизилась к Мюльхайму, месту, где некогда проживал св. Бонифаций, к гробу прикоснулся мальчик-эпилептик и выздоровел, и тут же «хлынул такой сильный и такой чудесно-сладкий запах, что обоняние тех, кто шёл впереди, и тех, кто следовал сзади, и тех, кто нёс гроб, едва могло вынести сие». Чудесное исцеление обрела аббатиса Лиубила. У нее была подагра, и когда она спала, явился ей старец в рясе священника, с белоснежными волосами и молвил: «Лиубила, ты спишь? Встань и ступай в церковь». Она ответила: «К утрени ещё не благовестили; и, кроме того, я не смогу пойти, если не понесут меня. «Вставай скорее, — настаивал он, — и иди, ибо святой Виллибальд в сопровождении сонма ангелов явился поглядеть, как ты разместила его сестру». Она сразу же встала, нашла себя совершенно здоровой и пошла в церковь, чтобы поблагодарить Бога и св. Вальбургу. Говорят, что нашу святую канонизировал Адриан II после чудес, свершившихся при этом перенесении, которое ныне празднуется 1 мая. Вероятно, в те давние времена самого факта перенесения мощей, при котором совершались чудеса, вкупе с народным почитанием и постановлением епископа считалось достаточно для подтверждения святости.

Гробница св. Вальбурги прославилась на всю Германию, и сохранились записи об огромном числе исцелений, свершавшихся, начиная с конца девятого века, когда произошло перенесение её мощей. Хромые и увечные вновь свободно двигались, а многие слепые прозревали. В 896 году прозрела даже одна слепая от рождения

девочка. Иные выздоравливали от подагры, водянки и паралича. Записаны чудеса почти шутивого рода. Некто, молившийся на мессе в церкви св. Вальбурги с перчатками на руках, внезапно обнаружил, что они исчезли, а через несколько дней увидел их лежащими рядом с собой. Маленькая девочка из монастыря вылечилась от пристрастия к играм благодаря тому, что мяч пристал к её руке, и отделаться от него она смогла, лишь помолвившись у гробницы. Женщина, которая пряла по праздникам, таким же образом была наказана клубком шерсти, который ей не удавалось отцепить от руки, пока она не получила освобождения по заступничеству св. Вальбурги.

Но самым замечательным и непрекращающимся чудом, которым она до сих пор славится, является то, что она числится среди святых, именуемых элеофорами, – чьи мощи источают чудесный елей. Среди них, как говорят, был св. Андрей апостол, крестолюбец, св. евангелист Матфей, св. Николай Мирликийский, прославленный своим милосердием, и св. Иоанн Милостивый; к ним можно добавить св. Елизавету Венгерскую, св. Евфимию Византийскую и св. Агнессу Тосканскую. Все они отличались даром благочестия и милосердия, и ведь особой чертой св. Вальбурги было именно искреннее благочестие и сострадание.

Определенным святым приписываются особые дары и способности, к каждому из них обращаются в конкретных нуждах и при конкретных недугах – и это не благочестивый вымысел, а обычай, освященный католической жизнью и верой. Подвиги святых не одинаковы, не одинаковы и их добродетели. Благодать Божия, действующая во всех них, многообразна, и приносит плоды соответственно всякому веку и народу. Одни угодники являются примерами простоты и бедности, другие — кротости и прощения, третьи — долготерпения и упорства; одни милосердны, другие велики в подвиге или достойно невинны – всё сообразно с переменами времён и потребностями мира. Истечение чистого елея из мощей св. Вальбурги, особенно из грудной кости, продолжающееся в течение тысячи лет и производящее бесчисленное количество исцелений по сей день, можно по праву считать символом благочестия, милосердия и живой веры самой этой святой, что явила пример того поистине кроткого и ласкового, но притом мужественного и отважного сердца, подвигнутого крестной любовью к героическому терпению в страданиях.

Первым горестным испытанием для неё была разлука в раннем возрасте со всей семьей, когда после отъезда отца и братьев она осталась в Англии одна. После многолетней мирной жизни в Уимберне её разлучает с ним призыв к далекой и трудной миссии. Она присоединяется к своему брату во Франконии, но, не успев там обжиться, снова призвана следовать за ним в глубь немецких лесов. Наконец, она расстаётся со своим святым братом, чтобы в одиночестве нести бремя Креста. Вот как удар за ударом работала масляная давянья (возм., намёк на дословный перевод слова «Гефсимания». – прим. пер.), под гнётом которой эта кроткая, но возвышенная душа производила свой елей терпения и милосердия.

Её жизнь можно считать скорее деятельной, чем созерцательной, однако по большей части она проходила в уединении. История этой внутренней жизни, за исключением редких случаев, нигде не рассказывается. Фрагменты житий святых, которые доходят до нас, являют главным образом внешние признаки святости; отсюда

нарекания на то, что они полны чудес. Тайная история их монастырской жизни, внешне столь однообразной, но столь полной истинного и многогранного смысла, неизвестна.

ГЛАВА VI. ЕЛЕЙ СВ. ВАЛЬБУРГИ

Елей св. Вальбурги сочится из раки, в которой заключены её мощи, что находится в Эйхштадтской церкви её имени; причём главная реликвия там – «пектораль» или грудная кость. «Можно увидеть, — говорит Филипп, епископ Эйхштадтский, который сам был на пороге смерти чудесным образом исцелён святым елеем, — как капли, иногда побольше, иногда поменьше, падают в серебряную чашу, расположенную под каменной плитой, к которой подвешена рака. Если со священным елеем, собирая его, обходятся непочтительно или как-либо недостойно обращаются с ним, он исчезает. Его должно хранить с благоговением и держать в освящённом месте. Если не подставить сосуд, масло свисает как бы гроздьями, точно мёд с сота, отказываясь падать; и он, опять же, не потечёт, если склянка, в которую его намереваются принять, не будет чиста». Когда на церковь Эйхштадта был наложен интердикт из-за посягательств соседней знати на права епископов, истечение елея прекратилось. И не потёк он снова до тех пор, пока после снятия интердикта епископ, разувшись и объявив пост, не отправился на прилюдный молебен о том, чтобы город не был лишен такой милости – и по свершении Святой Жертвы елей снова потёк. Таково ещё одно свойство чудотворного масла – оно свободнее течёт во время мессы и в дни памяти святой.

Благочестивый и трудолюбивый Гретцер (Якоб Гретцер (1562-1625), О.И. – плодовитый немецкий историк, полемист, апологет, филолог. – прим. пер.) подробно описал чудеса, свершавшиеся от елея св. Вальбурги, и привёл множество свидетельств, доказывающих его чудодейственную силу. Для тех, кто не верит, даже самые очевидные доказательства суть вздор, а для тех, кто имеет веру, доводы будут излишними. Но есть сильный довод в пользу таких чудес, длящихся долгие века. Ведь трудно предположить, что люди способны обманывать или же обманываться тысячу лет подряд. Кровь св. Януария продолжает разжижаться год за годом на протяжении веков; источник св. Винифреды до сих пор чудотворен (в 1917 г. иссяк. – прим. пер.); и доселе творятся исцеления от елея св. Вальбурги. Даже самому слепому предубеждению трудно противостоять свидетельствам такого рода, стоит только честно их изучить.

Одним из множества чудес от елея св. Вальбурги было возвращение зрения Георгу Мюллеру, гражданину Эйхштадта, валяльщику по профессии, который в течение многих лет был почти слеп, а после применения какого-то шарлатанского лекарства ослеп полностью на четыре месяца. Трижды прибегнув к елею св. Вальбурги, он прозрел. О нем рассказывают, что ни до, ни после своего исцеления он ни разу не позволял ни единому слепому пройти мимо его дверей без милостыни.

Солдат-лютеранин, ограбивший гробницу св. Вальбурги, ослеп, а его товарищ сошёл с ума. Оба они исцелились у раки святой – к одному вернулось зрение, к другому рассудок – и обратились в католическую веру.

Сохранились записи и о ряде других чудес возвращения зрения и исцеления конечностей, но они слишком многочисленны, чтобы их можно было привести здесь. <...>

Молись о нас, святая Вальбурга, да удостоимся мы обетований Христовых!

Боже, податель бесчисленных даров благодати, дивное творящий даже чрез слабейших чад Своих, дозвожь милостиво, чтобы раба Твоя святая Вальбурга, наставляющая нас примером своего целомудрия и радующая нас славою чудес своих, заступилась за нас у престола Твоего милосердия. Через Господа нашего Иисуса Христа, Твоего Сына, Который с Тобою живёт и царствует в единстве Святого Духа, Бог, во веки веков. Аминь.

Перевод: Константин Чарухин

Корректор: Ольга Самойлова

Подготовлено для сайта РУСКАТОЛИК.РФ